

Глава 5

— Что случилось?!

Они вбежали в лавку и увидели, что старик, одной рукой прижимая к себе драгоценный чайник, другой указывает на пару:

— Вы что себе позволяете? Не можете купить — не покупайте! Зачем в моей лавке посуду бить?! Убирайтесь, убирайтесь отсюда! Заплатите за чашку и убирайтесь! Сегодня я вам ничего не продам!

— Мы же не специально. Подумаешь, чашка. Мы заплатим, — сказала женщина и повернулась к своему спутнику. — Дорогой, отцу точно понравится этот чайник, купи мне его!

Мужчина нахмурился, не желая тратить такие деньги.

— Дело не в деньгах... Триста тысяч за чайник — я лучше твоему отцу просто денег дам.

— Мой отец терпеть не может, когда ему дарят деньги... Это пошло.

— Тогда посмотрим в другом магазине.

— Я хочу этот! — капризно потянула его за руку женщина.

— Не дури, пойдём посмотрим в другом месте.

Женщина надула губы, явно недовольная, но всё же достала из сумочки сто юаней и бросила на стол.

— Вот вам за чашку... Хватит? — с этими словами она сердито выбежала на улицу.

Мужчина неторопливо поднялся, не обращая внимания на ушедшую женщину. Вместо этого он закурил и, обращаясь к вошедшим Юй Нину и Чжоу Хуану, небрежно бросил:

— Таких лавок я насмотрелся. Либо месяцами сидят без дела, либо одна продажа кормит три года... Вы, молодёжь, по таким местам ходите, смотрите, как бы вас не надули до последних штанов. Вам-то ладно, а вот родителям вашим потом каково будет.

Когда мужчина вошёл, он видел, как старик рассказывал им про тот самый чайник за триста тысяч, и решил, что они тоже покупатели. Если бы не разбитая чашка, Юй Нин, пожалуй, молча согласился бы с его словами.

Старик с раздражением махнул рукой:

— Уходите скорее, вам здесь не рады.

Мужчина усмехнулся и невозмутимо вышел.

— Вы в порядке? — Чжоу Хуан, видя, что старика трясёт, подошёл, чтобы помочь ему сесть. Но тот лишь махнул рукой и со вздохом посмотрел на осколки на полу.

— ...Вот так всегда: человек стареет, вещи ломаются, и ничего с этим не поделаешь.

— Эта чашка... была для вас важна?

— Пустяки, безделушка, ничего не стоит, — сказал он и, присев на корточки, стал собирать осколки в небесно-голубой платок. Затем обратился к молодым людям: — Открывая лавку, всегда сталкиваешься с подобным... Спасибо вам, ребята, за участие, что вернулись проведать.

— Главное, что вы в порядке, — сказал Юй Нин и посмотрел на стол. На изящной подставке стоял чайный сервиз. Раньше пять чашек образовывали узор цветущей сливы, но теперь, когда одна была разбита, картина стала неполной. Этот сервиз, очевидно, был у старика в постоянном обиходе. Что бы ни случилось, но узор теперь был нарушен, и это было очень жаль.

Чжоу Хуан взглянул на сервиз на столе. Он разбирался в этом лучше Юй Нина и от досады даже присвистнул.

— Судя по всему, вы им постоянно пользовались... А они всего столько заплатили? Да этого и на один осколок не хватит, наверное?

— Да ладно... видно, судьба такая, — старик, придя в себя, махнул рукой. — Спасибо вам, ребята, за сегодня... Идите, развлекайтесь, а я приберусь и пойду домой. Заходите как-нибудь в гости, просто посидеть, поболтать.

Хотя он и говорил так, но вид у него был совсем неважный. Ещё недавно бодрый и полный сил, теперь он словно постарел на двадцать лет. Казалось, что-то высосало из него всю жизненную энергию. Юй Нин посмотрел на осколки и вдруг спросил:

— Я слышал, есть мастера, которые могут восстанавливать разбитый фарфор и керамику так, что они становятся как новые?

Чжоу Хуан тут же подхватил:

— Да, точно! У моего отца была одна драгоценная чаша, которую я разбил. Он нашёл мастера, и тот её так починил, что вообще не было видно, что она была разбита.

Старик потёр лоб:

— Да, есть такие. Но чтобы починить так, чтобы можно было пользоваться... Таких мастеров несколько лет назад ещё можно было найти, а сейчас... все состарились, уже не работают. Да и ради такой паршивой чашки, даже если бы у меня хватило наглости, я бы не стал их беспокоить.

Смысл был ясен: ничего не поделаешь.

— Не обращайтесь внимания, пустяки, выбросить и всё, — сказал старик и швырнул узелок с осколками в угол. Осколки внутри звякнули друг о друга, и, вероятно, те, что ещё были целы, разбились на более мелкие.

Юй Нин никак не ожидал, что старик так просто их выбросит, и не успел его остановить. Он подбежал к углу, развернул платок и, подумав, сказал:

— Я одного такого знаю. Если вы мне доверяете, отдайте осколки мне. Я попробую через него починить.

Чжоу Хуан удивлённо посмотрел на Юй Нина, но ничего не сказал, а лишь согласно закивал:

— Это не тот ли друг твоего дедушки? Я помню, он как раз занимается реставрацией!

— О? И кто же этот мастер, если не секрет? — старик посмотрел на Юй Нина. Этот молодой человек с самого начала вёл себя тихо, в антиквариате ничего не понимал и, очевидно, был здесь лишь за компанию. Он больше общался с Чжоу Хуаном и не обращал на него особого внимания.

— Его фамилия Мэй. Он живёт в деревне, ничем не знаменит, вы вряд ли о нём слышали, — сказал Юй Нин. — Раз уж вы всё равно собирались их выбросить, позвольте мне попробовать? В худшем случае я просто верну вам эти же осколки.

Старик посмотрел на Юй Нина и тяжело вздохнул.

— Какой ты добрый парень... Забирай. Если сможешь починить, я тебя щедро отблагодарю.

— Этого не нужно, простое участие...

Старик прервал его:

— Хоть всю лавку в подарок отдам.

Чжоу Хуан тут же вмешался:

— Не нужно, не нужно, это же просто небольшая помощь.

Они ещё немного поболтали со стариком, помогли ему закрыть лавку, обменялись номерами телефонов и вышли на улицу.

— Ты правда знаешь такого мастера-реставратора? — спросил Чжоу Хуан, ткнув Юй Нина в бок. — Это ведь не просто склеить.

— Правда знаю, — ответил Юй Нин, убирая платок с осколками в рюкзак. — Я же переехал в деревню, вот и познакомился...

— И что, правда такой крутой? Если он может восстановить так, чтобы можно было пользоваться, его бы в Запретный город на работу взяли!

— Попробуем — узнаем, — сказал Юй Нин. — Ты видел, в каком состоянии был старик? Если бы я не забрал осколки, он бы ещё больше расстроился.

— Это да, хоть какая-то надежда... А потом, даже если не получится, он уже отойдёт от этого и переживёт.

Они прошли ещё пару шагов, и Чжоу Хуан вдруг спросил:

— Слушай, а ты не задумал ли чего-то? Ты ведь не из тех, кто просто так бросается помогать.

— Если получится починить чашку, сам всё увидишь.

— Фи! — презрительно фыркнул Чжоу Хуан и снова погрузился в толпу искателей сокровищ.

В итоге Чжоу Хуан больше ничего не купил. Они побродили до восьми с лишним, а потом Юй Нин поспешил на метро домой. Чжоу Хуан не стал его задерживать, они договорились как-нибудь поужинать вместе и разошлись.

Когда Юй Нин добрался до дома, он, конечно же, снова проголодался. К счастью, погода была прохладной, и обеденная еда не испортилась. Он разогрел её и, поужинав, поднялся с осколками на второй этаж. Второй этаж, где раньше жил его дядюшка, теперь занимал он сам.

Юй Нин сделал там ремонт, нанял бригаду, чтобы положили новую плитку, сменил мебель, и теперь там было чисто и уютно.

Весь второй этаж, кроме его жилой зоны, занимала одна маленькая комнатка — кладовка с небольшим окошком в потолке, где хранился всякий хлам.

Юй Нин поколебался, спустился вниз, нашёл глиняный горшок, налил в него бутылку «эрготоу» с полки, в другую баночку насыпал немного сахара на развес и, приготовив всё это, с узелком осколков в руках открыл дверь кладовки на втором этаже.

Снаружи комната выглядела как обычная кладовка, заваленная коробками и всяким барахлом. Ничего необычного. Но в следующий миг Юй Нин шагнул за порог и, словно растворившись в воздухе, исчез.

В ту же секунду он очутился внутри дома с синими кирпичными стенами. Вокруг — ни души, лишь извечное пение птиц и журчание ручья.

Он переоделся в длинный халат, перевязал верёвкой два глиняных горшка и, взяв их в руки, вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/13659/1581457>